

ВРЕМЯ ВЫБРАЛО НАС

Звенит школа детскими голосами. Но кончается перемена, и наступает тишина. Мадьячки и девчонки набираются знаний. А рядом с ними учителя. О них, учителях и выпускниках школы № 27, о замечательной традиции преемственности, о судьбах педагогов рассказывает бывший преподаватель, репортер Н. В. ОРЛОВ.

В МОИХ руках потемневший от времени тетрадный листок в клеточку. Едва заметен треугольный почтовый штампель. Буквы почти вывели в стериль, но прочитать можно.

«Здравствуйте, Иван Денисович! Шлю вам свой сердечный привет и желаю отличных успехов в вашей жизни. Отвечаю на вашу просьбу. Вспоминаю светлый образ Николая. Всегда он был веселым, жизнерадостным и храбрым. Такого замечательного товарища фашистские гады вырвали из наших рядов.

Я провожала его в последний боевой вылет. В бою с большой группой «фоккеров» Колину машину подбили, она загорелась. Самолет упал на территорию врага».

Так в письме от 31 января 1944 года описывает гибель Николая Дахно, бывшего ученика школы № 27, его «друг сердца» Зоя Панфилова. Эти строки были адресованы И. Д. Уварову, тоже летчику, выпускнику этой же школы. В последних строках письма Зоя пишет:

«Ванюша! Прощу, не обижайтесь на себя за то, что стали инвалидом. Я знаю, вам хочется мстить за Колю и за других ребят, за всех нас. У нас все рубцы и шрамы благородные».

В том же 1944 году на груди старшего лейтенанта Петра Максюты из которого выпускников школы № 27 заслужил третий орден Красной Звезды. А в мае 1944 года его мать Анна Тихоновна получила письмо из воинской части:

«С глубоким прискорбием сообщаем Вам о смерти Вашего сына Пети. Смертью храбрых погиб он за нашу советскую Родину. Мы, детки, боевые друзья Вашего сына, вместе с Вами разделяем горькую утрату».

Вместе с учениками уходили на фронт их наставники. Фотография 1941 года Новогодний праздник. В кругу десятиклассников заведующий учебной частью А. Д. Тишанский — душа всей школы.

— Сухую науку математику он преподавал легко и весело, с юмором, —

рассказывают его питомцы.

Он воевал с фашистами, не выдержал тяжелых ранений, умер и был похоронен в далекой от Таганрога Венгрии в г. Дьёла. Красные следопыты школы № 27 получали письма оттуда. В одном из них говорилось: «Дорогие наши друзья-пионеры! Мы все вас любим. На могиле Алекса Дмитриева Тишанского всегда цветы».

Через 50 лет о нем вспоминали, напи-

сали. Будет читать это письмо кто-то из бывших его учеников и расскажет о нем своим детям, внукам. О нем и о своих сверстниках.

После войны пришли работать в школу № 27 недавние фронтовики, ставшие учителями: Г. С. Андрищенко, А. А. Петринич, В. С. Колесников, Н. И. Крылова, автор этих строк. Позная радость победы, мы работали самоотверженно. Все могли, все умели. Вспоминает Венера Семеновна Савченко:

— Школа напоминала улей, набитый сверх всякого предела послевоенной ребятней. В седьмых классах появились первые девочки (было отменено раздельное обучение). В их числе была и, будущая учительница нашей школы.

— Почему в тяжелые годы после войны вы решили стать учителями? — Наверно, прежде всего потому, что мои бабушка и мама были учителями. Бабушка работала еще в гимназии, — размышляет Венера Семеновна. — Вообще-то, мне нравились наши учителя. Они были молодые, красивые и энергичные. Хотелось быть такой же увлеченной.

В блин-интервью, вывешенном в школьном музее, есть фраза, сказанная учительницей начальных классов В. С. Савченко: «Начинаю свой 31-й учебный год. Соскучился по детям». Посмотрел я на Венеру Семеновну, представил ее семиклассницей в том далеком 1953 году. Как время всех нас меняет! Была

большая перемена, и можно было поговорить, вспоминать.

— А вы помните вашу любимцу — красавца Свету Максему? — спросила меня В. С. Савченко. — Она у нас теперь ведет математику.

Окончание фразы прозвучало с ноткой гордости. Конечно, я помню — тех, кто в 50-е годы начал пионерское движение красных следопытов.

В 11-м классе, куда я заглянул, в окружении девочек стояла Света. Теперь она Светлана Сергеевна Пономаренко. Хорошее, доброе лицо. А вот волосы почти полностью седые. Встречал я ее раньше, но сейчас она вспомнилась той девочкой, которая смело ходила в походы, грелась у костров, собирала для

Ветеран он у ученического стола и исторической партии. Время перемен.

— Как вам приходится сейчас? — спрашивала его.

— Очень трудно. У нас нет методологии. Каждый историк ведет урок так, как ему подсказывают совесть и личные убеждения. А они разные. Вот и историки получаются разные.

В кабинете с директором школы Е. Г. Нечепуренко мы говорили, как давние знакомые. В 60-е годы она была для нас, старших по возрасту, Леной, Леночкой с красными пионерским галстуком.

Работала она тогда старшей пионервожатой. Энергичная, инициативная. Всегда могла удивить чем-то новым, интересным: то выставкой красивых цветов, то ярким танцем, а то и вкусными конкурсами пирогами.

Шли годы. Е. Г. Нечепуренко работала и училась быть педагогом. И вот вновь в своей 27-й, но уже во главе коллектива. Часто можно видеть двух директоров: бывшего — Г. С. Андрищенко, когда он приходит в школу, и Елену Григорьевну. Разговор всегда идет о школьных проблемах. А их так много. Может быть, со временем станет директором нашей школы один из нынешних ее учеников? Возможно.

— Так сколько у нас учителей из бывших наших учащихся? — обращается Е. Г. Нечепуренко к секретарю Люде Павленко.

— Десять. Это те, которые работают сейчас, — мгновенно отвечает Люда.

Кстати, Люда — тоже воспитанница этой школы. Десять лет она верой и правдой служит директору и всему педагогическому коллективу. Она готова в любой момент ответить на вопросы: «Что?», «Где?», «Когда?».

— Люда, где я могу увидеть учительницу Е. А. Войташенко? — спрашиваю ее.

— Второй этаж, кабинет 13.

Я встретился с Леной. Она рассказала, что закончила эту школу в 1988 году. Учителя на пятом курсе педагога и ведет первый класс. Еще один выпускник будет учителем. Вскоре уже им стал. Такова традиция нашей школы.

И. ОРЛОВ.
Бывший учитель истории школы № 27, член клуба «Репортер» при редакции газеты «Таганрогская правда».

Рассказывает репортёр

школьного музея экспонаты. Окончив пединститут, она двадцать лет своей жизни отдала Крайнему Северу.

Светлана Сергеевна мне улыбнулась, сказала:

— Четвертый год работаю в своей родной школе. Мне повезло. Рада, что могу встречаться со своими бывшими преподавателями. В том, что я стала учительницей, есть большая заслуга моих старших наставников.

Учителями вернулись в свою школу ее питомцы Л. Н. Корнеева, Н. В. Гусакова, Л. В. Жихарева. Они, молодые, несут астафету педагогического труда. Ушла на заслуженный отдых Л. Т. Колосийченко — мастер высокой квалификации, преподаватель физики.

— Сколько через ваши руки и душу прошло выпускников? — как-то спросил я ее.

— Разве я могу сказать сразу? Это надо подсчитывать.

Среди питомцев школы она назвала и Евгению Петровну Панину, которая работает в 27-й уже 22 года.

Высокого молодого мужчину я узнал не сразу. Серьезный, с хорошей армейской выправкой. Фамилия и имя мне назвали учителя: Владислав Зайцев. Когда-то он доставлял немало хлопот классному руководителю. Сейчас он — новый учитель истории.

Владислав Эдгвич окончил высшее военно-политическое училище. Но жизнь распорядилась его судьбой по-другому.